

УТВЕРЖДАЮ
Директор Института
востоковедения РАН

д.и.н., проф. В.П. Андросов/
«14» сентября 2016 г.

О Т З Ы В

ведущей организации на диссертационную работу
МАЖИТОВОЙ Жанны Сабитбековны
«Институт биев в российской и казахстанской
историографии: компаративный анализ (XVIII – начало
XXI вв.)»

представленную на соискание ученой степени
доктора исторических наук по специальности
07.00.09 – историография, источниковедение и методы
исторического исследования

Работа Жанны Сабитбековны Мажитовой представляет собой исключительно фундированное исследование. Объектом его является дореволюционная, советская и современная российская и казахстанская историография института биев. Суд биев рассматривается как орган урегулирования конфликтов и споров в Казахской степи, как часть обычно-правовых отношений. Под институтом биев автор понимает определенную социальную группу, которая в ходе своей деятельности реализовывала административные, судебные, военные и

другие функции по поддержанию устойчивой жизнедеятельности кочевой общины.

Продуманными и обоснованными представляются территориальные и хронологические рамки исследования. Территориально диссертация ограничивается Казахской степью, под которой в работе понимаются степные области Казахстана, вошедшие в состав Российской империи в XVIII столетии. Хронологически диссертация охватывает период с XVIII в., когда суд биев был включен в состав властных институтов российского пограничья, до его отмены в 1920-е годы и исследования по настоящее время.

Следует отметить новизну и актуальность исследования. Это первое в российской и казахстанской исторической науке историографическое исследование института биев, проведенное автором с привлечением широкого круга архивных источников. В распоряжении исследователей имеется значительный корпус источников, материалов, исследований, однако его полноценное осмысление еще не произошло. Это позволяет говорить об актуальности темы, ее универсальном характере.

Целью диссертации является сравнительный историографический анализ литературы об институте биев. Автор стремится выявить теоретико-концептуальный подход досоветской, советской и постсоветской историографии к эволюции института биев; выделить этапы становления историографии проблемы; выяснить основной круг проблем по истории института биев в современной историографии. Кроме того, в диссертации сделана попытка дать компаративный анализ зарубежной западноевропейской и американской историографии по теме, что в целом даже выходит за пределы поставленной темы исследования. В работе даются рекомендации о возможных путях дальнейшей разработки проблемы.

Поражает своей широтой охват использованной литературы и источников. Основную массу источников составила научная социогуманитарная и публицистическая литература. К этой группе в работе

отнесены опубликованные работы исследователей дореволюционного, советского и постсоветского периодов. Используются также монографии, авторефераты диссертаций и диссертации, сборники статей, материалы научных конференций, круглых столов, которые в той или иной степени рассматривали социальную историю досоветского общества. Отдельную подгруппу составили научные работы и исследования западноевропейских и американских авторов.

Вторую группу источников, легших в основание диссертации, составили архивные материалы, извлеченные из Российского государственного исторического архива, Российского государственного военно-исторического архива, Центрального государственного архива Республики Казахстан, Центрального государственного архива Республики Узбекистан и Государственного исторического архива Омской области. Часть из этих материалов впервые вводится в научный оборот.

К последней группе относятся публикации источников о суде биев. В этих изданиях содержится огромная информация об обычном праве казахов, о взаимоотношениях местной и региональной администрации, дается характеристика биев российскими чиновниками. К этой подгруппе принадлежат также опубликованные переводы тюркских и персидских источников. Прежде всего, это извлечения из персоязычных сочинений в «Истории Казахстана в персидских источниках» (V том), работы тюркоязычных авторов – «Диван лугат ат-турк» Махмуда ал-Кашгари и «Благодатное знание» Юсуфа Баласагуни.

Целый ряд вопросов, касающихся функционирования института биев, в современной литературе остается малоизученным. В этом отношении диссертация проливает свет на несколько спорных проблем. Это прежде всего устойчивость «неписанного права» в казахстанском обществе. Насколько нормы обычного права влияют на законодательство и живут в убеждениях людей, и, соответственно, влияют на стереотипы поведения. Затем, это роль биев в утверждении и ослаблении социально-политической

позиции имперской власти на юго-восточных окраинах. В данном контексте вызывает интерес вопрос о том, какие существовали скрытые формы протеста и сотрудничества в отношениях между региональными властями и местной элитой. Следует отметить также изучение проблемы обынородчивания русского населения на окраинах империи, во фронтальной зоне, когда тесные отношения последних с местными жителями приводили к отказу русских от собственной идентичности и ассимиляции с местным населением. Наконец, интерес представляет роль биев во внешнеполитических инициативах Российской империи в центральноазиатском регионе.

Структура диссертации логично продумана. Она состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованных источников и литературы. Во введении к диссертации дается обоснование актуальности исследования, степень ее научной и практической значимости, определены хронологические и территориальные рамки работы, ее объект и предмет, цель и задачи, дана характеристика различных групп источников и методологии исследования. Сформулированы выносимые на защиту положения, описывается апробация основных результатов исследования.

В первой главе «История смены дискурсов: теоретико-методологические основы историографии проблемы» исследован вопрос смены теоретико-методологических подходов в историографии института биев в разные исторические периоды. В первом ее разделе рассматриваются вопросы, связанные с возникновением и развитием в досоветской историографии эволюционного подхода в процессе инкорпорации местного права в имперское социокультурное пространство. Во втором разделе рассматривается роль суда биев как инструмента по урегулированию конфликтов в степи.

Третий раздел главы посвящен анализу теоретико-методологического поиска современной историографии. Нужно отметить, что «модная» имперская тематика в казахстанской историографии не является объектом

столь пристального изучения, как в России. И если в современной России преобразования империи в Степи рассматриваются как модернизационные процессы, то в Казахстане подавляющее большинство исследователей склонны видеть в них изменения, приведшие к потере идентичности, традиционности, к появлению чувства культурной травмы из-за колониальной зависимости и реформ империи.

Вторая глава «Дореволюционная российская историография института биев: от констатирующего нарратива к практическому востоковедению» состоит из двух разделов. В первом параграфе предметом исследования стали вопросы о происхождении и реформировании правовой системы казахов. Архивные материалы показывают, что именно периферия в виде рапортов, комментариев, отчетов и записок представителей власти и общественности подготавливала возможные варианты реформирования правовой культуры казахов.

В центре внимания третьей главы «Метаморфозы советской историографии: от вовлечения в государственное строительство до признания классовым врагом» стали вопросы историографических дискурсов и нарративов в отношении института биев: дискуссии о его доклассовой и классовой сущности, роли биев в национально-освободительных движениях казахов, форм и методов эксплуатации ими простых кочевников.

Последняя, четвертая глава – «Современная российская и казахстанская историография: ревизия прошлых и поиск новых концептуальных подходов» посвящена анализу вопросов, ставших дискуссионными в современной историографии: генезис суда биев; развитие суда биев и его характерные особенности; соискатели на звание бия; «золотой век» правосудия в казахском праве; суд биев в пореформенный период; суд биев в советское время; проблема аксакальских судов на современном этапе.

На защиту выносятся следующие основные положения диссертации:

Представленные в диссертации материалы свидетельствуют о том, что в основе подхода по инкорпорированию местного права в общероссийское соционормативное пространство лежали идеи эволюционизма, согласно которым определенный уровень развития общества предполагал соответствующий ему уровень общественно-правовых и социальных институтов.

Поскольку общество казахов воспринималось государственными чиновниками и общественностью как «отсталое» и «патриархальное», в основу проводившихся судебно-правовых мероприятий правительства был положен принцип поэтапного реформирования.

Опираясь на проведенный в исследовании историографический анализ, можно говорить, что в дореволюционной историографии дискуссионным стал вопрос о принципах формирования древнего суда.

Анализ дореволюционной историографии свидетельствует о том, что в XIX в. в историографии сложилось в основном два подхода к вопросу реформирования правовых институтов казахского края – либеральный, предусматривающий растворение местных правовых практик в унитарном российском пространстве, и консервативный государственнический, основанный на идее правового плюрализма и сохранении суда биев в рамках российской судебно-правовой системы.

Материалы исследования доказывают, что в дискуссиях по этому вопросу приняли участие как центральные, так и региональные власти, которые также по-разному видели пути эволюции казахского суда биев.

В спорах о формах традиционных институтов приняла участие и национальная интеллигенция, связывавшая будущее своего народа с созданием национальной автономии и желавшая через российскую культуру приобщить казахский народ к достижениям европейской цивилизации.

Так как в советский период государство влияло на все сферы жизни общества, траектория развития науки определялась методологическими

партийными установками, согласно которым все события исторического прошлого следовало объяснять классовым и формационным подходом.

Работа показывает, что в первые годы советская власть лояльно относилась к адатному праву.

Сложение советской историографии – длительный и сложный процесс, испытавший на себе влияние смены нескольких дискурсов: «абсолютное зло»/«наименьшее зло»/«добровольное присоединение». В контексте этих дискурсов по-разному трактовались роль и место биев в социально-политической истории казахского общества.

В условиях доминирования методологического плюрализма современные исследователи стараются изучить вопросы социальной истории досоветских обществ в контексте эволюционистского, цивилизационного и других подходов, что приводит к неоднозначной оценке места и роли института биев в казахском обществе.

В современной историографии среди российских и казахстанских ученых нет единого мнения по некоторым вопросам истории института биев, в том числе о времени возникновения института биев, влиянии административно-правовых реформ на суд биев, роли биев во внешней и внутренней политики Казахского ханства.

Характерной чертой зарубежных исследований, которые базируются в основном на российских и казахстанских источниках, является стремление иначе интерпретировать многие вопросы социальной истории казахского общества, услышать «голос» не только центра, но и периферии.

Не бывает работ, не вызывающих замечаний. Определенные претензии можно предъявить и к рецензируемой диссертации. Несколько упрощенной представляется оценка в ней западноевропейской и американской, преимущественно англоязычной и переводной, литературы. В этих работах в действительности превалирует недооцененный автором подход, акцентирующий колониальный характер института биев в дореволюционном российском обществе.

Можно было бы чуть подробнее дать современную историографию не только колониального адата, но и судебных институтов, в частности так называемых шариатских судов. В этом отношении важна работа 2010 г. итальянского исследователя Паоло Сартори о раннем советском эксперименте инкорпорации шариатских судов в советскую судебную-административную систему в Туркестане. В списке литературы не хватает также статьи Вирджинии Мартин про баранту.

Вместе с тем, следует отметить, что, как уже говорилось, зарубежная англоязычная литература играет в работе вспомогательную роль. Основное внимание в ней обращено на российскую и казахстанскую историографию дореволюционного, советского и постсоветского периодов. Все это, однако, всего лишь второстепенные недочеты. Высказанные выше замечания не носят принципиального характера и не умаляют отмеченных достоинств диссертации. Суммируя сделанный выше разбор диссертационной работы, можно с уверенностью сказать, что это цельное, самостоятельное и оригинальное исследование, заслуживающее самой высокой оценки.

Диссертанту в целом удалось справиться с задачами, поставленными перед исследованием. Выводы диссертации имеют научно-практическое и педагогическое значение. Они могут использоваться при подготовке учебных пособий в вузах, а также при чтении учебных курсов и проведении семинарских занятий по источникам и историографии нового и новейшего времени, а также спецкурсов по истории Казахстана XVIII – XXI вв.

Диссертация написана с соблюдением всех предъявляемых к докторским диссертациям квалификационных требований. Автореферат точно отражает содержание диссертационного исследования и соответствует всем необходимым требованиям. Ж.С. Мажитова безусловно заслуживает присуждения ей искомой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.09 – историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Отзыв составлен кандидатом исторических наук заведующим сектора Кавказа старшим научным сотрудником Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения Российской академии наук В.О. Бобровниковым.

к.и.н., ст. науч. сотр.

Центра изучения Центральной Азии,
Кавказа и Урало-Поволжья

Института востоковедения РАН *В.О. Бобровников* /В.О. Бобровников/

Диссертация Ж.С. Мажитовой «Институт биев в российской и казахстанской историографии: компаративный анализ (XVIII – начало XXI вв.)» обсуждена на заседании Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения Российской академии наук 14 сентября 2016 г. (протокол № 26). Результаты обсуждения учтены при составлении настоящего отзыва.

к.и.н., зав.

Центром изучения Центральной Азии,
Кавказа и Урало-Поволжья

Института востоковедения РАН

Аликберов /А.К. Аликберов/

